

На правах рукописи

Елисеев Михаил Аркадьевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ
МИГРАЦИИ (КОМПАРАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

- Научный руководитель:** **Букалерева Людмила Александровна,**
доктор юридических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** **Цепелев Валерий Филиппович,**
Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Филиппов Павел Александрович,
доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
- Ведущая организация:** **Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний»**

Защита диссертации состоится «13» июня 2019 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) и на официальном сайте Российского университета дружбы народов по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук О.А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Миграция в современном мире является логичным результатом процессов глобализации, без нее (прежде всего трудовой миграции) невозможно современное политическое, экономическое и общественно-культурное развитие мира. На этом фоне закономерно возникает такое социально-негативное явление, как незаконная миграция. В последнее время она является наиболее острой, что вызвано происходящими событиями на международной арене (военные конфликты, гражданские войны в Сирии, Ливии, Афганистане, Ираке, Иордании, Ливане и Палестине). В настоящий момент страны Европейского союза (далее — Евросоюз, ЕС) «захлестнули» нескончаемые потоки беженцев, с которыми они просто не справляются. Значительное количество беженцев оказалось незаконно в стране приема. По официально опубликованным данным, на территорию Евросоюза нелегально прибыли в 2015 г. более 200 тысяч мигрантов, в 2016–2017 гг. — порядка миллиона мигрантов¹.

Подобная ситуация характерна не только для стран Евросоюза. Похожим образом складывается обстановка и в странах Северной Америки, в развитых Азиатских государствах, Австралии, которые постоянно ощущают «наплыв» мигрантов из других слаборазвитых в экономическом смысле стран (стран третьего мира). Только в 2017 г. из США возвращено в Мексику порядка 220 тысяч незаконных мигрантов².

Одним из постулатов криминологической науки является утверждение о том, что мигранты, находящиеся в стране приема на нелегальном положении, составляют существенный резерв преступности. Многие из них совершают разнообразные преступления, что в целом негативно отражается на складывающейся в стране криминогенной обстановке. Имеющийся положительный зарубежный опыт многолетней борьбы с преступностью

¹ Миграционные проблемы Европы: тысячи погибших, новые границы и раскол ЕС [Электронный ресурс]. URL:<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2259836> (дата обращения: 17.03.2018).

² Смещение на Север: наплыв мигрантов из США в Канаду бьет рекорды [Электронный ресурс]. URL:<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4119360> (дата обращения: 17.03.2018).

в области миграции, осуществляемой уголовно-правовыми средствами, заслуживает внимания и, как представляется, может быть адаптивно внедрен в отечественную практику.

Российская Федерация, ввиду исторических и геополитических причин, является весьма уязвимой к незаконным миграционным потокам из Средней Азии, Закавказья, Китая, Украины и других стран. Разрастание террористических и иных угроз национальной безопасности вызывает необходимость внедрения решительных и жестких мер, связанных с осуществлением миграционного контроля. В недавно принятой Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640, нелегальная миграция названа одной из современных угроз (вызовов) для страны, имеющих трансграничную природу. Актуальные изменения уголовного и административного законодательств свидетельствуют о стойкой позиции отечественного законодателя по ужесточению ответственности за нарушения режима пересечения Государственной границы Российской Федерации и регистрационного учета.

Проводимая в последнее время политика ужесточения государственно-правовых мер в области миграционного контроля повлекла за собой увеличение преступлений в сфере внутренней миграции, создающих почву для утраты надлежащего контроля за перемещением граждан РФ на ее территории и за ее пределами, что причиняет определенный вред интересам миграционного учета, обороны, безопасности, экономической сферы и т.д.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности и особой значимости данной проблемы в современных условиях и, соответственно, целесообразности комплексного ее исследования на уровне кандидатской диссертации.

Степень научной разработанности темы исследования. Правовые аспекты противодействия незаконной миграции нашли отражение в трудах многих ученых-правоведов, таких как: А.Х. Абашидзе, С.А.Авакьян, Т.Н.

Балашова, Д.К. Бекашев, Л.А. Букалерева, Г.Е. Витковская, Н.В. Витрук, В. А. Волох, О.А. Галустьян, В.И. Гладких, Ю.В. Голик, А.И. Долгова, Ж.А. Зайончковская, И. И. Карпец, А.П. Кузнецов, В.Ф. Лапшин, А.В. Наумов, А.С. Прудников, Т.Н. Уторова, П.А. Филиппов, В.Ф. Цепелев, А.Д. Шестак и др.

Исследованию уголовно-правовой и криминологической составляющей незаконной миграции посвящены кандидатские диссертации: С.Е. Метелева (Омск, 1996), В.С. Свиридова (Омск, 2002), А.Н. Шкилева (Н. Новгород, 2006), Н.Р. Асмандияровой (М., 2008), М.М. Магеррамова (М., 2008), П.А. Насурова (М., 2008), Р.К. Кечерукова (Краснодар, 2009), Э.Р. Байбуриной (Челябинск, 2010), Э.Х. Кахбулаевой (Ростовн/Д, 2011), Н.В. Самойлюк (Хабаровск, 2012), Е.К. Жаксалькова (М., 2012), М.Н.Ахмедова (М., 2015), В.С. Сокова (Волгоград, 2015) и др. Исключительно вопросам уголовной ответственности за организацию незаконной миграции посвящена кандидатская диссертация В.А. Андриюшенкова (Омск, 2016).

Криминологические исследования незаконной миграции содержатся в кандидатских диссертациях Ю.Ю. Бышевского (Ставрополь, 2005), Ю.А. Кузьменко (Ростовн/Д, 2006), А.В. Морина (Н. Новгород, 2008), Д.А. Соколова (М., 2013), М.В. Ульянова (М., 2017).

Диссертационные исследования проблем уголовной ответственности за такие преступления в сфере миграции, как незаконная выдача иностранному гражданину или лицу без гражданства паспорта гражданина Российской Федерации или внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшие незаконное приобретение гражданства Российской Федерации, выполнены М.А. Беловой (М., 2011) и В.Н. Гладких (Ростовн/Д, 2011). В диссертации С.В. Бондарева исследуются отдельные аспекты преступных проявлений в сфере внутренней миграции (Краснодар, 2016).

Из докторских диссертаций следует отметить работы Г.А. Агаева (СПб., 2006) и П.А. Филиппова (М., 2018), посвященные исследованию преступлений против порядка управления, к числу которых относится подавляющее большинство преступлений в сфере миграции.

Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений в сфере миграции.

Предметом исследования являются положения международных правовых актов, регламентирующих вопросы осуществления законной миграции и противодействия незаконной миграции; утратившие силу положения законодательства дореволюционного, советского и постсоветского периода об уголовной ответственности за незаконную миграцию; нормы действующего отечественного и зарубежного уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за совершение преступлений в сфере миграции; следственно-судебная практика применения уголовно-правовых норм, предусмотренных ст.ст. 292.1, 322, 322.1, 322.2, 322.3, 324, 325, 327 и 330.2 УК РФ; научные труды, посвященные общим уголовно-правовым проблемам ответственности за миграцию, а также непосредственно связанные с уголовно-правовым и криминологическим противодействием незаконной миграции.

Цели и задачи исследования. Целями диссертационного исследования являются уголовно-правовой и сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства об ответственности за преступления в сфере миграции, аргументация и формулирование на этой основе предложений по совершенствованию отечественных уголовно-правовых норм и повышению эффективности их применения.

Для достижения указанных целей предполагалось решение следующих **задач:**

- провести анализ международно-правовых основ сотрудничества в сфере противодействия незаконной миграции;
- исследовать путь исторического развития российского законодательства, предусматривающего ответственность за совершение преступлений в сфере миграции;
- рассмотреть уголовно-правовую характеристику незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации и опыт

уголовно-правового противодействия подобным деяниям в зарубежных странах;

- проанализировать содержание уголовно-правовой нормы об ответственности за организацию незаконной миграции в России, уголовно-правовые меры противодействия ей в сравнении с аналогичными мерами по законодательству некоторых зарубежных стран;

- дать уголовно-правовую характеристику преступлений, связанных с подлогом документов для получения законного права нахождения иностранных граждан или лиц без гражданства в стране приема, по отечественному и зарубежному законодательству;

- провести юридический анализ преступлений в сфере внутренней миграции по отечественному и зарубежному законодательству;

- сформулировать предложения по изменению действующего законодательства в сфере незаконной миграции в целях совершенствования уголовно-правовых норм и повышения эффективности их применения.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют теоретические положения диалектико-материалистического метода познания общественных явлений и процессов, а также частнонаучные методы: социологический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, логического анализа, синтеза, классификации, аналогии, моделирования.

Теоретической основой исследования послужили основные положения науки российского уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования труды в области философии права, социологии, филологии, международного права, зарубежного уголовного права, истории права, теории права и государства, конституционного права, криминологии, административного права, миграционного права.

Нормативную базу исследования составляют международные правовые акты (в том числе Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше,

морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.), Конституция РФ, федеральные конституционные законы, Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, федеральные законы, регулирующие вопросы миграции и трансграничной преступности, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные нормативные правовые акты, а также зарубежное уголовное законодательство (уголовные кодексы, законы об ответственности за совершение преступлений в сфере миграции стран ближнего (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Литва, Молдова, Туркмения, Турция, Узбекистан, Украина, Эстония) и дальнего зарубежья (Австралия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Дания, Испания, Италия, Канада, Китай, Польша, США, Франция, ФРГ, Южная Корея, Япония).

Эмпирической базой исследования являются: статистические данные Главного информационного аналитического центра МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2013 г. по 2017 г.; 159 материалов уголовных дел и доследственных процессуальных проверок о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 292.1, 322, 322.1, 322.2, 322.3, 324, 325, 327 и 330.2 УК РФ; 83 материала опубликованной судебной практики по теме исследования; результаты анкетирования 131 практических работников правоохранительных органов (сотрудники МВД России, прокуратуры РФ, следователи СК России); результаты конкретно-социологических исследований, проведенных другими авторами.

Научная новизна исследования обуславливается комплексным юридическим и сравнительно-правовым анализом преступлений в сфере миграции. Особо отличает исследование изучение норм уголовного права зарубежных стран, которое было проведено применительно к каждому преступлению или группе преступлений в сфере миграции.

К числу основных новаций проведенного исследования можно отнести следующие:

а) определена специфика разноуровневого международного сотрудничества в области противодействия незаконной миграции;

б) представлена авторская периодизация генезиса отечественного уголовного законодательства об ответственности за совершение преступлений в сфере миграции;

в) предложена авторская классификация преступлений, связанных с подлогом документов для получения законного права нахождения иностранных граждан или лиц без гражданства в стране приема, по отечественному и зарубежному законодательству, свидетельствующая о наличии в российском уголовном законодательстве специализированных норм, целью которых является противодействие подлогу документов в сфере миграции;

г) разработано понятие преступлений в сфере внутренней миграции и определены их виды;

д) предложен ряд изменений и дополнений действующего российского уголовного законодательства в сфере незаконной миграции.

В результате на защиту выносятся следующие новые или имеющие элементы научной новизны положения:

1. Авторское определение организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ), под которой следует понимать совокупность деяний, целью которых является обеспечение незаконного въезда в Российскую Федерацию, незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзита через территорию Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, которые могут быть выражены в одной или нескольких формах:

а) незаконная перевозка через Государственную границу Российской Федерации (в том числе с сокрытием от пограничных и таможенных органов), предоставление транспорта (проездных документов) для незаконной перевозки;

б) изготовление, приобретение подложных документов для их предоставления в целях незаконного въезда в Российскую Федерацию, пребывания в Российской Федерации и транзитного проезда через

территорию Российской Федерации, а также предоставление таких документов в этих же целях;

в) подбор средств и орудий, необходимых для осуществления незаконного въезда в Российскую Федерацию, пребывания в Российской Федерации или транзитного проезда через территорию Российской Федерации, а также иного материально-технического и финансового обеспечения указанных действий;

г) управление процессом въезда в Российскую Федерацию, а также сопровождение во время транзитного проезда через территорию Российской Федерации;

д) приискание, оборудование либо предоставление помещения для проживания незаконных мигрантов;

е) планирование преступной деятельности, приискание пособников, изучение возможности трудоустройства и размещения незаконных мигрантов;

ж) вербовка мигрантов.

2. Установлено, что современное международное сотрудничество в области противодействия незаконной миграции складывается из трех элементов, каждый из которых обладает своей спецификой:

1) сотрудничество на общемировом уровне — осуществляется в рамках деятельности таких международных межправительственных организаций, как Международная организация труда, Международная организация по делам миграции, Организация Объединенных Наций и др.;

2) сотрудничество на региональном уровне — выражается в межправительственном сотрудничестве стран в определенном регионе (например, сотрудничество в рамках Евросоюза, СНГ, ЕврАзЭС, Шанхайской организации сотрудничества);

3) двустороннее сотрудничество — заключается в совместной работе правительств или правоохранительных органов двух стран в вопросах противодействия незаконной миграции.

Специфика каждого из перечисленных элементов международного сотрудничества в области противодействия незаконной миграции обусловлена

характером вырабатываемых мер при его осуществлении. Международное сотрудничество на общемировом и региональном уровнях связано, прежде всего, с созданием мер противодействия незаконной миграции уголовно-правового и административно-правового характера, а двустороннее сотрудничество в основном предусматривает решение частных организационно-правовых задач в соответствующей сфере.

3. Аргументирован вывод о том, что в историческом развитии российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение преступлений в сфере миграции, можно выделить пять этапов:

I. Допетровский период (XVII в.). Характеризуется установлением уголовной ответственности за незаконный выезд подданных за пределы страны (глава VI «О проезжих грамотах в иные государства» Соборного уложения 1649 г.), а также за незаконное посещение страны иностранцами (Новоторговый устав 1667 г.).

II. Период правления Петра I и его приемников (конец XVII в.–XVIII в.). Связан с предоставлением иностранцам свободы на въезд в страну и одновременным ужесточением правил перемещения и пребывания граждан внутри страны.

III. Имперский период (XIX в.– начало XX в.). Ознаменован созданием широкого спектра уголовно-правовых средств по противодействию преступлениям в сфере миграции (уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и 1885 г., Уголовное уложение 1903 г.).

IV. Советский период (XX в.). Отличается существованием системы последовательных, преемственных и строгих мер, направленных на борьбу с различными проявлениями незаконной миграции.

V. Современный период (конец XX в. – начало XXI в.). Определяется существенным увеличением количества преступлений в сфере миграции в УК РФ 1996 г. (ст.ст. 292.1, 322, 322.1, 322.2, 322.3 и 330.2).

4. Доказано, что для целей теории уголовного права целесообразно классифицировать уголовно-правовые нормы преступлений в сфере

миграции, связанные с подлогом документов для получения законного права нахождения иностранных граждан или лиц без гражданства в стране приема, на две группы:

1) уголовно-правовые нормы, специально предназначенные для противодействия подлогу документов в сфере миграции (ст. 292.1 УК РФ «Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации», ст. 322.2 УК РФ — в части фиктивной регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ и ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина и лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации»);

2) уголовно-правовые нормы универсального характера, опосредованно противодействующие подлогу документов в сфере миграции (ст. 324 УК РФ— в части незаконного приобретения или сбыта официальных документов), ст. 325 УК РФ— в части похищения официальных документов и ст. 327 УК РФ — в части подделки, изготовления или сбыта поддельных документов).

Выделение первой группы преступлений позволяет констатировать факт появления в российском уголовном законодательстве специализированных норм, целью которых является противодействие подлогу документов в сфере миграции.

5. На основе анализа зарубежного законодательства выявлено, что уголовно-правовые нормы, имеющие своей целью непосредственное противодействие подлогу документов в сфере миграции, подразделяются на два вида: 1) нормы, устанавливающие ответственность за подобные действия, совершенные мигрантом или гражданином страны (Австралия, США, Великобритания, Турецкая Республика, ФРГ, Литовская Республика и др.); 2) нормы, устанавливающие ответственность за подобные действия, совершенные должностным лицом (служащим) органов власти (Канада, КНР, Латвийская Республика).

6. Научно обосновано авторское определение понятия «преступления в сфере внутренней миграции» — это общественно опасные деяния, посягающие на регламентированный нормами права порядок перемещения граждан Российской Федерации внутри страны, а также за ее пределы и обратно. Соответственно, к преступлениям в сфере внутренней миграции относятся деяния, закрепленные в следующих статьях уголовного закона:

1) ст. 322 (при незаконном въезде в РФ или незаконном выезде из РФ граждан РФ);

2) ст. 322.2 (в случае фиктивной регистрации граждан РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ);

3) ст. 330.2 (неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на постоянное проживание в иностранном государстве).

Выделение подобной группы преступлений стало возможным в связи с криминализацией отдельных деяний в сфере внутренней миграции, что, в свою очередь, обусловлено ужесточением государственно-правовых мер в области миграционной политики. Тем не менее установление уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ст. 330.2 УК РФ, видится несоразмерным его общественной опасности. С учетом этого, а также принимая во внимание зарубежный опыт, необходимо декриминализировать указанное преступление и перевести его в разряд административных правонарушений путем дополнения диспозиции ст. 19.8.3 КоАП РФ соответствующим указанием.

7. На основе анализа теоретических позиций, практики применения, а также учитывая отечественный исторический опыт, аргументирована целесообразность корректировки действующего российского уголовного законодательства, а именно:

а) дополнить диспозицию ст. 322 УК РФ указанием о том, что пересечение Государственной границы Российской Федерации вне пункта пропуска

является преступным;

б) дополнить ч. 2 ст. 322.1 УК РФ квалифицирующим признаком, усиливающим ответственность за организацию незаконной миграции, совершенную «способом, заведомо опасным для жизни и здоровья», а также ч. 3 данной статьи особо квалифицирующим признаком — «в целях совершения на территории Российской Федерации одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

в) дополнить ст. 322.1 УК РФ примечанием следующего содержания: «Действие настоящей статьи не распространяется на лиц, организовавших незаконный въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства или их незаконное пребывание в Российской Федерации для использования ими права политического убежища в соответствии с Конституцией Российской Федерации, если в действиях этих лиц не содержится иного состава преступления».

8. Учитывая современный зарубежный опыт противодействия преступным проявлениям в сфере миграции, а также положения уголовно-правовой доктрины, обоснована необходимость включения в УК РФ новой нормы — «Статья 322.4 «Привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконно пребывающего в Российской Федерации».

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении и углублении имеющихся научных позиций и обосновании новых доктринальных положений, связанных с преступлениями в сфере миграции.

Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные в диссертации предложения могут быть использованы: в законотворческом процессе при совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за совершение преступлений в сфере миграции; в деятельности правоохранительных органов и судов при квалификации, выявлении, предупреждении, расследовании и рассмотрении уголовных дел

о преступлениях данного вида; в учебном процессе при преподавании учебной дисциплины «Уголовное право», а также при подготовке учебников, учебных и практических пособий, методических рекомендаций.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов». Основные его положения нашли отражение в семи опубликованных автором научных статьях (всего 5,1 п.л.), три из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Кроме того, отдельные положения диссертации были предметом обсуждения на международных научно-практических конференциях «Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил)» (Вологда, 2016 г.), «Противодействие незаконной миграции в России и за рубежом: проблемы, опыт, перспективы» (Москва, 2017 г.), а также Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная ответственность и наказание» (Рязань, 2017 г.), XI Российского Конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова (Москва, 2018 г.).

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и одного приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, показывается степень

научной разработанности темы, характеризуются методологическая и теоретическая основы, нормативная и эмпирическая базы исследования, обосновывается его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов, а также структуре диссертации.

Первая глава «Генезис международного и отечественного уголовного законодательства, направленного на противодействие незаконной миграции» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Международно-правовые основы противодействия незаконной миграции» автор отмечает, что на общемировом уровне вопросами выработки международно-правовых средств противодействия незаконной миграции занимаются: Международная организация труда, Международная организация по делам миграции и Организация Объединенных Наций.

Установлено, что основополагающим международным документом в области противодействия незаконной миграции является Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., в котором предусмотрены меры уголовно-правового и административно-правового характера, направленные на противодействие незаконной миграции.

В работе показано, что Российская Федерация как страна, ратифицировавшая указанную Конвенцию и соответствующий Протокол к ней, в полном объеме выполнила их предписания, о чем свидетельствует действующее отечественное уголовное законодательство, предусматривающее значительное количество норм, устанавливающих ответственность за преступления в сфере незаконной миграции (ст.ст. 322.1, 322.2 и 322.3 УК РФ).

Наравне с участием в общемировых международных межправительственных организациях, занимающихся, в том числе, противодействием незаконной миграции, Россия является членом различных

региональных международных организаций (СНГ, Таможенного союза Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества), одним из направлений деятельности которых является противодействие незаконной миграции.

Кроме многосторонних международных соглашений, заключенных в связи с участием Российской Федерации в соответствующих международных межправительственных организациях, наша страна является участником большого числа двусторонних соглашений в сфере противодействия незаконной миграции, которые могут быть как конкретно направленными на противодействие незаконной миграции, так и в целом связанными с противодействием всем видам преступности, в том числе преступности в сфере незаконной миграции.

В рамках осуществления противодействия незаконной миграции на территории стран Евросоюза автор рассматривает следующие международно-правовые документы: Директиву Совета ЕС 2002/90/ЕС от 28 ноября 2002 г. «Об установлении определения для помощи незаконному въезду, транзиту и пребыванию»; Рамочное решение № 2002/946/ПВД Совета ЕС «О повышении стандартов уголовной ответственности в целях предотвращения содействия незаконному въезду, транзиту и пребыванию»; Лиссабонский договор, подписанный на саммите ЕС 13 декабря 2007 г.

Во втором параграфе «Исторический анализ отечественного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение преступлений в сфере миграции» автор выясняет, что уголовная ответственность за незаконный выезд за пределы страны (Московского государства) ее подданных впервые была закреплена в Соборном уложении 1649 г. (глава VI «О проезжих грамотах в иные государства»). Иностранцам свободное посещение Руси было запрещено согласно существовавшим древним обычаям. Нормативно данный запрет был предусмотрен только в Новоторговом уставе 1667 г.

Политическое и социально-экономическое развитие Российской империи периода правления Петра I и его последователей связано с масштабным притоком иностранцев, поэтому в этот период въезд в страну для них был полностью свободным и не имел никаких ограничений. Параллельно с этим в России происходило ужесточение правил перемещения и пребывания граждан внутри страны и установление уголовной ответственности за нарушение таких правил.

Исследование положений Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., а также Уголовного уложения 1903 г. наглядно свидетельствует о наличии широкого спектра уголовно-правовых средств противодействия преступлениям в сфере миграции, а также о строгой дифференциации ответственности за совершение таких преступлений.

Рассматривая законодательство советского периода, автор отмечает, что уголовно-правовое противодействие незаконной миграции характеризуется последовательными, преемственными и строгими мерами, направленными на борьбу с различными формами данного явления, что объясняется спецификой существовавшего общественно-политического строя, главенствующей идеологии и внешними негативными факторами (угроза совершения шпионажа, диверсий и иных действий, создающих угрозу безопасности государства).

Далее в работе показано, что современный период развития законодательства об ответственности в сфере миграции отличается наличием в УК РФ 1996 г. значительного количества норм о таких преступлениях (ст.ст. 292.1, 322, 322.1, 322.2, 322.3 и 330.2). Это свидетельствует о том, что государство уделяет серьезное внимание вопросам противодействия различным проявлениям незаконной миграции, которые в настоящее время приобрели угрожающие масштабы и способны причинить существенный вред публичным и частным институтам страны.

Вторая глава «Криминальные деяния, связанные с проникновением в страну приема, по российскому и зарубежному законодательству» включает два параграфа.

В первом параграфе «Ответственность за незаконное пересечение Государственной границы в России и за рубежом», рассматривая вопросы ответственности за незаконное пересечение Государственной границы, автор приходит к выводу, что в примечании к ст. 322 УК РФ предусмотрено специальное обстоятельство, исключающее преступность деяния, получившее в теории уголовного права название «осуществление принадлежащего лицу права». Суть его заключается в том, что иностранный гражданин (лицо без гражданства), незаконно пересекший Государственную границу РФ в целях получения политического убежища в РФ, не подлежит уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

В процессе исследования также выявлено, что уголовная ответственность за незаконное пересечение Государственной границы установлена во всех странах-участницах СНГ или странах, ранее входивших в состав СССР, кроме Украины, где преступным является только незаконный въезд на временно оккупированную территорию страны и выезд из нее. Содержание норм об ответственности за незаконное пересечение Государственной границы в указанных странах, во многом повторяет содержание соответствующей отечественной нормы (Азербайджан, Армения, Таджикистан и др.). Некоторые нормы не содержат указания на способы незаконного пересечения Государственных границ (Грузия, Кыргызстан, Литва), другие, напротив, достаточно детально их описывают (Беларусь, Казахстан, Молдова). В уголовном законодательстве рассматриваемых стран есть и другие преступления, связанные с нарушениями правил в области пересечения Государственной границы, однако за совершение подобных деяний в отечественном законодательстве предусмотрена только административная ответственность (ст.ст. 18.1, 18.2, 18.18 КоАП РФ).

Соискатель акцентирует внимание на том обстоятельстве, что незаконное пересечение Государственной границы в законодательствах стран Евросоюза,

Азии и Северной Америки, а также Австралии имеет разную юридическую оценку. В некоторых странах это правонарушение носит административный характер (например, Великобритания, США, Канада) и влечет исключительно административные меры: депортацию из страны, запрет на въезд в страну, штраф и т.д. В других странах, напротив, такие деяния признаются преступными (Германия, Италия, Франция, КНР).

Основываясь на результатах анализа теоретических позиций, практики применения, а также учитывая исторический и зарубежный опыт, автор аргументирует предложение о дополнении диспозиции ст. 322 УК РФ указанием, согласно которому пересечение Государственной границы Российской Федерации вне пункта пропуска также является преступным. В результате диспозицию ч. 1 ст. 322 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «1. Пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, а равно вне пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации, –».

Такое предложение поддержали 72 % опрошенных респондентов.

Во втором параграфе «Организация незаконной миграции в России и за рубежом», автор отстаивает позицию о целесообразности дополнения ч. 2 ст. 322.1 УК РФ квалифицирующим признаком, усиливающим ответственность за организацию незаконной миграции, совершенную «способом, заведомо опасным для жизни и здоровья». Выдвинутое предложение вызвало поддержку у 85 % респондентов. В то же время ч. 3 данной статьи необходимо дополнить особо квалифицирующим признаком — «в целях совершения на территории Российской Федерации одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ». В поддержку этого предложения высказались 88 % респондентов.

Кроме того, в целях устранения нарушения принципа справедливости

необходимо дополнить ст. 322.1 УК РФ примечанием, в котором предусмотреть норму, аналогичную той, которая содержится в примечании к ст. 322 УК РФ: «Действие настоящей статьи не распространяется на лиц, организовавших незаконный въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства или их незаконное пребывание в Российской Федерации для использования ими права политического убежища в соответствии с Конституцией Российской Федерации, если в действиях этих лиц не содержится иного состава преступления». Такое предложение поддержали 77 % проанкетированных респондентов.

В работе также отмечается, что нормы, предусматривающие уголовную ответственность за организацию незаконной миграции, имеются в законодательствах всех стран-участниц СНГ и бывшего СССР, за исключением Республики Азербайджан, Республики Армения, Республики Кыргызстан, Республики Узбекистан и Республики Туркмения. Законодательство некоторых стран данной группы непосредственно содержит нормы, устанавливающие уголовную ответственность за организацию незаконной миграции (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова). В законодательстве других стран имеются нормы, предусматривающие уголовную ответственность за организацию лишь отдельных форм незаконной миграции: организацию незаконной переправки (перевозки) мигрантов через Государственную границу (Республика Таджикистан, Украина, Эстонская Республика); организацию незаконного пребывания мигрантов на территории страны (Латвийская Республика, Литовская Республика, Республика Грузия).

Подобно странам-участницам СНГ и бывшего СССР, большинство стран Евросоюза, Азии, Северной Америки устанавливают в своем законодательстве уголовную ответственность за организацию незаконной миграции (например, Великобритания, Италия, Республика Турция, Япония), либо же за организацию отдельных ее проявлений: организацию ввоза мигрантов в страну, организацию нахождения в стране и т.д. (США, КНР, Республика Польша,

Франция). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что криминализация деяний, связанных с организацией незаконной миграции, проводимая в России в современных условиях, в полной мере соответствует общемировой тенденции противодействия данному явлению.

Кроме того, автором выявлено, что законодательства большинства зарубежных стран, в особенности стран ЕС (например, Голландия, Испания, Италия, ФРГ, Польша, страны Балтии), стран Северной Америки (США), предусматривают уголовную ответственность за привлечение к трудовой деятельности лиц, незаконно находящихся в стране. Единственной страной-участницей СНГ, где подобное деяние криминализовано, является Казахстан.

В целях усиления уголовно-правовых мер, направленных на противодействие незаконной миграции, автор видит целесообразным дополнить УК РФ новой нормой — статьей 322.4 **«Статья 322.4 «Привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконно пребывающего в Российской Федерации».**

Третья глава «Криминальные деяния иностранных граждан и лиц без гражданства, совершаемые для получения законного права нахождения в стране приема, и преступления в сфере внутренней миграции по российскому и зарубежному законодательству» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Преступления, связанные с подлогом документов для получения законного права нахождения иностранных граждан или лиц без гражданства в стране приема, по российскому и зарубежному законодательству» автор отмечает, что к преступлениям в сфере миграции, связанным с подлогом документов для получения законного права нахождения иностранных граждан или лиц без гражданства в стране приема, относятся: ст. 292.1 УК РФ «Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшие незаконное приобретение гражданства Российской Федерации», ст. 322.2 УК РФ (в части фиктивной регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ), ст. 322.3

УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина и лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации», ст. 324 УК РФ (в части незаконного приобретения или сбыта официальных документов), ст. 325 УК РФ (в части похищения официальных документов), ст. 327 УК РФ (в части подделки, изготовления или сбыта поддельных документов).

Приведенные уголовно-правовые нормы можно классифицировать на две группы:

1) уголовно-правовые нормы, специально предназначенные для противодействия подлогу документов в сфере миграции (ст.ст. 292.1, 322.2 и 322.3 УК РФ);

2) уголовно-правовые нормы универсального характера, опосредованно противодействующие подлогу документов в сфере миграции (ст.ст. 324, 325 и 327 УК РФ).

В работе отмечается, что непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность федеральных органов исполнительной власти РФ по контролю и надзору в сфере миграции, связанную с регистрацией (постановкой на учет) по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства.

Диссертант акцентирует внимание на том, что субъект преступлений, предусмотренных ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, общий. Тем не менее, основываясь на специфике объективной стороны приведенных деяний, полагает возможным выделить следующие виды субъекта:

1) собственник или иной владелец жилого помещения на территории РФ, который в нем регистрирует (ставит на учет) иностранных граждан или лиц без гражданства без намерения предоставить это помещение для пребывания или проживания;

2) иностранный гражданин или лицо без гражданства, который(ое) зарегистрирован(о) (поставлен(о) на учет) в жилом помещении на территории РФ без намерения пребывать или проживать в нем;

3) должностное лицо или государственный служащий, не являющийся должностным лицом федерального органа исполнительно власти РФ по контролю и надзору в сфере миграции, чья деятельность связана с приемом (передачей) документов и (или) принятием решения о регистрации (постановке на учет), а также указанные выше лица, предоставившие заведомо недостоверные (ложные) сведения или документы для регистрации или постановки их на учет.

По мнению автора, субъективная сторона исследуемых деяний характеризуется только прямым умыслом.

Автор констатирует, что в уголовном праве зарубежных стран, также как и в российском, есть нормы, специально предназначенные для противодействия подлогу документов в сфере миграции, и нормы универсального характера, опосредованно противодействующие подлогу документов в сфере миграции. Специальные уголовно-правовые нормы зарубежного законодательства, имеющие своей целью противодействие подлогу документов в сфере миграции, соискатель классифицирует на два вида:

1) нормы, устанавливающие ответственность за подобные действия, совершенные мигрантом или гражданином страны (Австралия, Великобритания, США, Турецкая Республика, ФРГ, Литовская Республика);

2) нормы, устанавливающие ответственность за подобные действия, совершенные должностным лицом (служащим) органов власти (Канада, КНР, Латвийская Республика).

Кроме того, автор выявляет наличие в законодательстве многих стран норм об уголовной ответственности за вступление мигранта в фиктивный брак с гражданином страны приема в целях получения законного права на пребывания в ней (ФРГ, США, Франция, Австралия). В отечественном законодательстве подобная норма отсутствует. Попытка криминализовать

подобное деяние в 2015 г. закончилась неудачей ввиду отсутствия социально-криминологической обусловленности установления уголовной ответственности за такое деяние.

Во втором параграфе, «Преступления в сфере внутренней миграции по российскому и зарубежному законодательству», соискатель обосновывает вывод о том, что под внутренней миграцией следует понимать регламентированный нормами права процесс перемещения граждан РФ внутри страны, а также за ее пределы и обратно. Соответственно, к преступлениям в сфере внутренней миграции можно отнести следующие нормы уголовного закона: ст. 322 (при незаконном въезде в РФ или незаконном выезде из РФ граждан РФ), ст.322.2 (в случае фиктивной регистрации граждан РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ), а также ст. 330.2 «Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на постоянное проживание в иностранном государстве».

По мнению диссертанта, субъект преступления, предусмотренного ст. 330.2 УК РФ, является специальным. Таковым, в частности, может выступать:

1) гражданин РФ, достигший возраста 18 лет, имеющий гражданство (подданства) иностранного государства либо вид на жительство или иной действительный документ, подтверждающий право на постоянное проживание в иностранном государстве;

2) законный представитель (может являться как гражданином РФ, так и гражданином иностранного государства) гражданина РФ, не достигшего возраста 18 лет, либо ограниченного в дееспособности, имеющего гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной действительный документ, подтверждающий право на постоянное проживание в иностранном государстве. Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется исключительно прямым умыслом.

В процессе исследования автор выясняет, что законодательство зарубежных стран не содержит каких-либо аналогов отечественных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность граждан страны за фиктивную регистрацию по месту жительства или пребывания, а тем более за неуведомление о наличии у гражданина гражданства (подданства) другого государства.

Кроме того, диссертант выявляет наличие в уголовном законодательстве некоторых стран - участниц СНГ и стран, ранее входивших в состав СССР, норм, устанавливающих ответственность за организацию (законного или незаконного) выезда граждан страны за ее пределы. Так, ст. 293 УК Литовской Республики предусмотрена ответственность за организацию поездок граждан Литвы либо ее постоянных жителей за границу с целью получения убежища или для незаконной работы, либо для незаконного пребывания, а также с обманным обещанием легального статуса для них за границей. В части 1 ст. 335.2 УК Республики Таджикистан установлена ответственность за организацию незаконных отправки и трудоустройства граждан Таджикистана за границей. Наличие подобного рода уголовно-правовых норм может быть связано с наблюдающимся оттоком населения из указанных стран.

В силу несоразмерности существующих уголовно-правовых мер общественной опасности деяния, предусмотренного ст. 330.2 УК РФ, то есть отсутствия каких-либо серьезных аргументов, свидетельствующих о наступлении или возможности наступления значимых негативных последствий в результате совершения такого преступления, а также учитывая отсутствие подобных уголовно-правовых норм в зарубежном законодательстве, представляется обоснованным и целесообразным декриминализировать указанное преступление путем перевода его в разряд административных правонарушений, дополнив при этом диспозицию ст. 19.8.3 КоАП РФ указанием о неподаче соответствующего уведомления. В связи с чем необходимо изложить диспозицию ст. 19.8.3 КоАП РФ в следующей редакции: «Нарушение установленного порядка подачи гражданином Российской

Федерации или законным представителем гражданина Российской Федерации уведомления о наличии у гражданина гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве, выразившееся в неподаче уведомления или в несвоевременной подаче такого уведомления, либо в предоставлении сведений, которые должны содержаться в таком уведомлении, в неполном объеме, либо в предоставлении заведомо недостоверных сведений, – ». Такое предложение было поддержано 91 % проанкетированных респондентов.

В заключении в обобщенном виде представлены основные научные выводы и сформулированные автором предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

В приложение включены результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

1. Елисеев, М.А. Уголовная ответственность за неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на постоянное проживание в иностранном государстве / М. А. Елисеев // Образование и право. — 2016. — № 10. — С. 159–166(0,6 п.л.).

2. Елисеев, М.А. Уголовно-правовая характеристика фиктивной регистрации (постановки на учет) по месту пребывания или по месту

жительства в жилом помещении в Российской Федерации / М. А. Елисеев // Административное и муниципальное право. — 2016. — № 10. — С. 874–879(0,6 п.л.).

3. Елисеев, М.А. Организация незаконной миграции по уголовному законодательству РФ / М. А. Елисеев // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2017. — № 1 (44). — С. 138–144 (0,6п.л.).

Публикации в иных изданиях

4. Елисеев М. А. Уголовно-правовые новеллы об ответственности за несообщение органам власти сведений о наличии статуса гражданства или подданства иностранного государства / М. А. Елисеев // Уголовная ответственность и наказание : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (г. Рязань, 17 февраля 2017 г.) / под ред. В. Ф. Лапшина. — Рязань : Академия ФСИН России, 2017. — С. 29–35(0,4 п.л.).

5. Елисеев М.А. Уголовно-правовая характеристика незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ) / М. А. Елисеев // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил): сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Вологда, 11 ноября 2016 г.) : в 2 ч /под общ.ред. П.В. Голодова.— Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН, 2017. — С. 86–95 (0,5 п.л.).

6. Елисеев М.А. Уголовно-правовая норма об ответственности за организацию незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): бланкетное содержание и конструктивные дефекты / М. А. Елисеев // Противодействие незаконной миграции в России и за рубежом: проблемы, опыт, перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Москва, 18–

19 октября 2017 г.) / под ред. Л.А. Букаловой, А.В. Должиковой. — М.: РУДН, 2017. — С. 5–12 (0,5 п.л.).

7. Елисеев М.А. Уголовно-правовая характеристика неисполнения обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации документа, подтверждающего право на постоянное проживание в иностранном государстве / М. А. Елисеев // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова (г. Москва, 31 мая – 1 июня 2018 г.) — М.: Юрлитинформ, 2018. — С. 37–42 (0,5 п.л.).

8. Елисеев М.А. Международные соглашения о противодействии нелегальной миграции в Европейском Союзе / М. А. Елисеев // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XV Международного конгресса «Блищенковские чтения» (г. Москва, 22 апреля 2017 г.) : в 3 ч. Ч. 1 / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Н.Н. Емельянова. — М.: РУДН, 2018. — С. 566–573 (0,5 п.л.).

9. Елисеев М.А. К вопросу о преступлениях в сфере внутренней миграции / М. А. Елисеев // Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом: сборник материалов круглого стола международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.Н. Некрасова, И.А. Янчука. Изд: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. - 2018.- С. 24-38 (0,9).

АННОТАЦИЯ*Елисеев Михаил Аркадьевич***ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Диссертационное исследование посвящено исследованию преступлений в сфере миграции.

В работе исследован путь исторического развития российского законодательства, предусматривающего ответственность за совершение преступлений в сфере миграции, проанализировано содержание уголовно-правовой нормы об ответственности за организацию незаконной миграции в России, уголовно-правовые меры противодействия ей в сравнении с аналогичными мерами по законодательству некоторых зарубежных стран и сформулированы предложения по изменению действующего законодательства в сфере незаконной миграции в целях совершенствования уголовно-правовых норма и повышения эффективности их применения.

Результаты настоящего исследования имеют теоретическое и практическое значение и могут быть использованы как в дальнейших научных исследованиях преступности в сфере миграции, так и в законотворческой деятельности.

ANNOTATION*Eliseev Mikhail Arkadyevich***CRIMES IN THE FIELD OF MIGRATION: CRIMINAL LEGAL
AND COMPARATIVE RESEARCH**

The dissertation research is devoted to the study of crimes in the field of migration.

The paper explores the path of historical development of Russian legislation, providing for responsibility for committing crimes in the field of migration, analyzes the content of the criminal law on responsibility for organizing illegal migration in Russia, criminal law measures to counter it in comparison with similar measures under the legislation of some foreign countries and formulated proposals to amend the current legislation in the field of illegal migration in order to improve criminal legal rate and efficiency of use.

The results of this study are of theoretical and practical importance and can be used both in further research on crime in the field of migration and in lawmaking.